

УДК: 801.3

Петрова О.О.*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского***КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЗНАЧЕНИЯ
В СЕМАНТИКЕ СЛОВ В РАСОВО-ЭТНИЧЕСКОЙ,
НАЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРАХ**

Аннотация. В данной статье рассматривается лексическая и прагматическая семантика слов - наименований лиц и объектов, характеризующихся отнесённостью к расово-этнической и национальной сферам. Исследование проводится на материале данных толковых словарей, преимущественно некодифицированной лексики. Автор отмечает различные оценочные созначения: нейтральные, положительные и отрицательные; исследуются способы формирования этих оценочных созначений у данной группы лексики. Формирование оценочных номинаций в языке опирается на использование гиперболизации какой-то одной этнической особенности человека (цвет лица или цвет волос, разрез глаз и др.), показано, что немало оценок сложилось на базе культурно-исторических, предметных коннотаций, рождающих метафоры-оценки имён лиц, на базе оценочной метонимии, на основе смещения номинаций в пределах гиперо-гипонимической группы слов

Ключевые слова: культурно-идеологические созначения, слова расово-этнической и национальной сферы, семантика и прагматика слов, нейтральная, позитивная и негативная оценки.

O. Petrova*Tsiolkovsky Kaluga state university***CULTURAL AND IDEOLOGICAL CONNOTATIONS IN THE SEMANTICS
OF WORDS IN RACIAL ETHNIC AND NATIONAL SPHERES**

Abstract. This article discusses lexical and pragmatic semantics of words, names of persons and objects, characterized by the reference to the racial-ethnic and national spheres. The study is carried out on the material of dictionaries, mainly non-codified vocabulary. The author notes various evaluating connotations: neutral, positive and negative. In addition, we investigate the methods of forming of the evaluating connotations in this group of vocabulary. Formation of evaluating categories in the language is based on the use of hyperbole to particular ethnic characteristics of a person (complexion or hair color, eye shape, and others), many of the evaluation were generated based on cultural-historical, substantive connotations that form metaphors-evaluation names of persons, on the basis of the estimated metonymy, on the basis of the shift of nominations within hypero-hyponemic group of words.

Keywords: cultural and ideological meanings, words of racial-ethnic and national spheres, semantics and pragmatics of words, neutral, positive and negative evaluation.

Семантику и прагматику слов в расово-этнической, национальной сферах рассматривали неоднократно и под разным углом зрения. Немало работ в этой

© Петрова О.О., 2014.

области написано известными отечественными и зарубежными филологами, психолингвистами. Большой обзор литературы философского и психолингвистического направлений в изучении проблемы представлен в работе Н.В. Уфимцевой [10, с. 135 - 170].

Мы рассмотрим лексическую и прагматическую семантику слов - имён лиц и объектов, характеризующихся отнесённостью к расово-этнической и национальной сферам и принадлежащих, согласно данным толковых словарей, преимущественно к некодифицированной лексике.

Терминологические обозначения лиц в отнесённости к расе (этносу), согласно толковым словарям литературного канона, не включают оценочный компонент. Само выделение рас может быть разным и в количественном отношении (3, 4, 15 и более). Сегодня принято выделять 3 или 4 основные расы: *европеоидную, негроидную, монголоидную и австралоидную*.

См.: БАС (1-е изд.). *Монголоидный, -ая, -ое*. Спец. Монголоидная раса. Одна из трёх основных рас человечества, к которой относится большая часть населения Азии.

Выделение рас опирается не всегда на строгие основания, а именно на внешние черты усреднённого денотата. Лексически в русской обиходной речи в норме отмечаются расовые характеристики трёх рас: *европеоидной, монголоидной, негроидной*. Эти обозначения опираются на какой-то один признак и характеризуют представителей этих рас (этносов) преимущественно позитивно или негативно (шовинистически). Поэтому большая часть этих лексем вытеснена в просторечие или жаргоны.

В БАС (2-е изд.): *Белый*. 2. Только полн. ф. Светлокожий (как признак европеоидной расы). – Даже свобода передвижения по стране (Австралии) только для *белых* (Зенкевич. Путешествие в Южном океане).

- Негры встречались все чаще, иногда по несколько часов мы не видели белых, но в городках царил белый человек, и если негр появлялся у прекрасного, увитого плющом особняка в «резиденшел-парт», то обязательно со щёткой, ведром или пакетом, указывающими на то, что здесь он может быть только слугой. [Илья Ильф, Евгений Петров. Одноэтажная Америка (1936)].

БСРЖ: *Узкоплёчный*. Мол. Шутл.-ирон. Представитель монголоидной расы (китаец, японец и т.п.). – Японцы – самые щедрые из *узкоплёчных*.

- Да ладно китайцы, и в России есть умельцы, сто очков дадут вперёд любому *узкоглазому*... [Андрей Белозёров. Чайка (2001)].

Отнесённость лица к той или иной расе (этносу) в обиходной речи не совпадает с научным членением (последнее также неединообразно в разных научных школах).

Так, *чёрным, чернотой и др.* в простонародье могут называть и негра, и представителя кавказских республик: азербайджанца, армянина, и представителя Средней Азии, что не должно поддерживаться в культурной речи.

- Очень интересен проект «Чужие в городе», который преобразовался в спектакль «*Черножопые*», посвящённый защите людей разных национальностей, живущих в столичном мегаполисе [Давайте крупный план (2003) // «Театральная жизнь», 2003.04.28].

- Они очень удивились, когда моя бабушка разрыдалась и сказала, чтобы они их выкинули. Мать была историком и имела все основания полагать, что Франция дала Оливеру не только рецепт приготовления лягушачьих лапок. «Он достаточно свободно говорил по-французски, это поражало многих нью-йоркских подруг моей матери, так что в свободное от службы время он наверняка много общался с французами. В те времена французы относились к *чёрным* совсем не так, как американцы. Чёрный американский солдат мог ехать в одном вагоне, входить в один ресторан с белыми людьми. Для *чёрного*, выросшего в Миссисипи, это казалось чудом. Французы показали ему, что есть другой способ соседства *чёрных и белых*, отличный от американского [Елена Ханга. Про все (2000)].

Из живой речи: - В Калуге все больше *черноты*. Едут и едут.

Часть обозначений лиц по этно-территориальной отнесённости включает нейтральную оценку: *африканец, австралиец, чилиец, алжирец, шотландец* и др. Как правило, такую нейтральную оценку несут имена лиц тех национальностей и территорий, которые исторически не имели тесных контактов с русским (российским) населением.

С другой стороны, немало лексем, включающих позитивные или негативные оценки рассматриваемых имён лиц. Этнические, национально-территориальные обозначения лиц могут развивать оценки на основе культурно-исторических и предметных коннотаций. Рассмотрим подробнее.

1. Метафоры, опирающиеся на культурно-исторические коннотации.

БАС (2-е изд.): *Европейцы*. 2. Устар. О людях европейской культуры, обра-

зованности. - Штольц – вполне *европеец* по развитию и взгляду на жизнь. (Писарев. Обломов. Роман И.А. Гончарова); - Капитан слишком *европеец* и слишком держится за всякие там процессуальные нормы [Б.А. Лавренёв. Рассказ о простой вещи (1924)].

О.Э. Королева отмечает метафоры, которые имеют «в основе – внешнее сходство: *индеец, каманчи* ‘лицо южной национальности (обычно о закавказцах)’» [7, с. 19].

В.С. Елистратов отмечает в языке старой Москвы такие лексемы: *Американец*. Человек со светскими манерами обхождения. У П. Бурышкина о купцах Красильщиковых: - «В Москве их звали *американцами*», в те времена так характеризовали людей с правилами «светского» этикета и обхождения» [5, с. 27].

БАС (2-е изд.): *Азиат*. 2. Устар. О грубых, жестоких, отсталых людях. – У людей, как у людей – работает муж, об семье беспокоится: мой же *азиат*, ... – ему горяшка мало (Серафимович. Астрономия).

В Калужском просторечии: *турок* ‘о тупом человеке’. Жена мужу: – Пять раз уж тебе говорила, *ту-урок!*

2. Метафоры, опирающиеся на предметные коннотации (коннотации по денотату).

В словаре эпитетов русского литературного языка мы можем отметить прагматику использования и ограничений в сочетаемости метафор – «этнических» прилагательных, с соматизмами. Ср.: «Лицо *калмыцкое, монгольское*, глаза *монгольские, татарские, черкесские, африканские*, нос *римский, русский, славянский, восточный* [Словарь эпитетов русского языка 2000, с. 91, 42-43, 116]. Однако маловероятны

словосочетания: **русская* грудь, **восточные* ноги, **татарская* поясница, **итальянские* коленки.

В живой речи можно встретить следующие сочетания: лицо *кавказской национальности*, *негритянские* губы, нос, волосы, *монгольские* скулы, *восточные* глаза.

- Устроившись таким образом, Саранцев согнал с губ улыбку, покойно вытянул руки на коленях и насмешливо сказал: – Долго же я ждал! Думал, что вызовете вчера... Настольная лампа освещала сильное, значительное лицо: крутой и широкий подбородок, впалые линии щёк, тупо обрезанный нос и большие, чувственные, *африканские губы* с ярко-красной кожей, словно они были на помажены. Кроме этого, у Саранцева был узкий интеллигентный лоб, умнейшие глаза, а в раскрытом вороте синего рабочего комбинезона, на крепкой шее с молодой кожей лежала массивная, видимо золотая, цепочка, которая кончалась неизвестно чем – может быть, крестом, а может быть, медальоном с фотографией женщины. И ещё одно необычное для лесозаготовителя имел Саранцев – очки в красивой, современной оправе. – Я готов отвечать! [Виль Липатов. Деревенский детектив. Три зимних дня (1967-1968)].

- Мой друг Коба. Мой соплеменник Коба. А я для него был Фудзи. У меня *восточные глаза* и странные *японские скулы*. За моё японское лицо Коба шутиливо прозвал меня Фудзияма, и это стало моей партийной кличкой. Фудзияма, или Фудзи, как называли меня друзья. В те молодые наши годы Коба очень любил шутить и петь [Эдвард Радзинский. Наш Декамерон (1980-1990)].

- Инга тут же принялась мыть полы. – Вы видели Андрея с бородой

и усами? – спросила меня Л. Я., когда я приехала через день. – Абсолютно *азиатское лицо*. Вот так и все исконно русские лица. Добавь бороду, и вылезет наружу татарское происхождение. Перед обедом Л. Я. сказала, что ей нужно выйти позвонить и купить чего-нибудь сладкого [Елена Кумпан. Вспоминая Лидию Яковлевну // «Звезда», 2002].

В простонародной речи используется немало оценочных негативных характеристик людей по национальной отнесенности: *кацап* 'русский', *бульбаш* 'белорус', *хохол* 'украинец', *лабус* 'литовец, латыш', *хачик* 'армянин'. Часть таких оценок-прозвищ не мотивирована в синхронии (*кацап*, *лабус*), часть опирается на механизм оценочной метонимии. Оценка формируется на основе обозначений типичного имени, продукта питания, имени бога, культивируемых животных, национального лидера, типичной одежды и др. О.Э. Королева пишет: «Типичное имя у какой-либо национальности → представитель данной национальности». У В.И. Даля в «Толковом словаре живого великорусского языка» обнаруживаем следующее значение у слова «Иван»: «ИВАН» самое обиходное у нас имя (*Иванов*, *что грибов поганых*), Переименованное из Иоанна ... означает русского... *Фриц* 'немец', *Абрам* 'еврей', *Мамед* 'лицо южной национальности'... *Гогия* 'грузин'» [7, с. 24 – 25]. См. также у отмеченного автора: «Национальная еда → представитель этой национальности»: *шашлык* – 'южанин, кавказец', *чебурек* – 'лицо южной национальности (чаще о кавказцах)', *урюк* – 'лицо южной национальности', *рис* – 'азиат (обычно о вьетнамцах)', *макарона* //

макаронина – ‘итальянец, итальянка’, *гамбургер* – ‘иностранец (обычно о западноевропейцах)’ [9, с. 16].

А.Н. Ерёмин приводит такие примеры жаргонных оценочных метонимий: «*Халат*. Азиат, лицо «южной» национальности. *Олень*. Представитель какой-л. народности Севера. *Баран*. Уроженец Средней Азии» [6, с. 91].

Ср. также в БТСРЖ: «*Аллах*. Угол., жарг. Уроженец Средней Азии».

В словаре к пьесам А.Н. Островского отмечаются такие значения у слова *Ефиоп* (обычное написание эфиоп) – ‘негр, чернокожий; в просторечии употребляется как бранное слово’. – Нажил деньги – человек, прожил деньги – дрянь. – Да как я наживу, *ефиоп* ты этакой? (А.Н. Островский. Последняя жертва).

Здесь же даётся такое замечание: «*Эфиопами* без оттенка брани называли цыган» [1, с. 62]. Конечно, могло и не быть бранным обозначение цыган как эфиопов, однако негативная оценка есть: никому не понравится то, что его по национальности относят к какой-то другой группе.

В нелитературных подъязыках негативное обозначение лица по национальности нередко осуществляется путём замены гиперонима или гипонима другим гиперонимом или гипонимом.

Ср. примеры из БТСРЖ: *Чех*. Мол. Чеченец. *Эскимос*. Угол. Пренебр. Азиат. *Француз*. Угол., шутил. Еврей. Ср. текстовые примеры:

- Анну же, петровскую невестку, Мыкола знал: она и не *кацапка* вовсе, украинские песни как поёт – аж плакать хочется. [Ирина Рагушинская. Одесситы (1998)]; - Есть ещё ироничное “*бульбаши*” – прозвище, данное бе-

лорусам жителями соседних русских областей (губерний), в которых картофель родится гораздо хуже, чем в Белоруссии [Самоназвания народов (2009-2010)]; – У меня голова болит. – Скоро она у тебя болеть не будет. – А я-то здесь при чём? – сказал я. – *Хачик* от тебя затащился. Они сначала тебя заберут. – Козёл! – Я сказал – я ему звонить не буду. [Андрей Геласимов. Ты можешь (2001)]; - Слова говорит хорошие, голос добрый, неторопливый. На трудности – парень крепкий – не жалуется. Жалуется немножко на тупость бамбуков, *урюков*. Тормозят *урюки* успехи роты. Мама посочувствует. Поле. На поле танки. [Александр Минкин. Броня крепка? // «Огонек». № 4, 1991]; - Ох, *чебуреки*, *чебуреки*, *чебуреки*, дремучий, словно лес, базарный вы народ... [Из теста песни «Чебуреки» группы «Воровайки»].

Предметная сфера представлена производными именами с суффиксом *-чин*. Эти имена характеризуют общую культуру какого-то народа, другого государства как нечто чужое, чуждое. Такие обозначения устаревают (во многом вышли из употребления), они отражают сокращение ксенофобской составляющей в сознании российского населения.

БАС (2-е изд.). *Азиатчина*. О культурной отсталости. Они [иностранцы], наверно, ничего вокруг не видели, кроме дикости, *азиатчины*, грязи (Бек. Жизнь Бережкова).

БАС (1-е изд.). *Неметчина*. 2. Все немецкое (о немцах, их поступках, нравах, образе жизни и т. д.), когда об этом говорят неодобрительно. - Надо, чтобы немцы нигде не сделались хозяевами. Её дом не будет вражьей крепостью, из которой эта *неметчина* сможет убить её дочь. (Бирюков, Чайка).

МАС: *Неметчина*. Устар. и прост. Немецкое государство, а также вообще чужая земля, иностранное государство. — Не он первый, не он последний воротился из *неметчины* на святую Русь скоморохом. Чему там научаются наши дети? Шаркать, болтать бог весть на каком наречии. (Пушкин. Арап Петра Великого).

БАС (1-е изд.): *Туретчина*. Устар., разг. Турецкое государство, Турция. — В предпоследнюю турецкую кампанию вернулся в хутор казак Мелехов Прокофий. Из *Туретчины* привёл он жену. (Шолохов. Тихий Дон). — Да разве мы в какой татарской земле или в *туретчине*! (Лажечников. Ледяной дом, III).

Собственно предметная область жизни других народов отражена чаще в словосочетаниях, включающих разные оценки: а) нейтральные, б) позитивные, в) негативные (в том числе иронические):

а) в БАС отмечены причисляемые к экзотизмам (нейтральные обозначения): *французская булка, французский каблук, французская шаль, итальянский карандаш, русские сапоги, английский замок, английский парк, американские горки, американская мастерская, турецкий диван, турецкая сабля* и др.;

б) (позитивные оценки): *итальянское окно 'широкое', говорить русским языком 'ясно, понятно'*;

в) в словаре В.С. Елистратова (негативные оценки): *американизм 'бездуховность', русское веселье 'пьянка, выпивка', англичанин ирон. 'туалет', американские баретки ирон. 'лапти'*.

Общие выводы: а) оценочные обозначения лиц в расово-этнической, национальной сферах, преимущественно негативные, вытесняются со-

временным общественным сознанием в некодифицированные формы языка как содержащие шовинистические, ксенофобские созначения, б) формирование таких оценочных номинаций в узусе опирается на использование гиперболизации какой-то одной этнической особенности человека (цвет лица или цвет волос, разрез глаз и др.), в) немало оценок сложилось на базе культурно-исторических, предметных коннотаций, формирующих метафоры-оценки имён лиц, г) на базе оценочной метонимии, д) на основе смещения номинаций в пределах гиперо-гипонимической группы слов, е) в собственно предметной области исследуемые лексемы обнаруживают нейтральные, положительные и отрицательные оценочные созначения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ашукин Н.С., Ожегов С.И., Филиппов В.А. Словарь к пьесам А.Н. Островского. Репринтное издание. М.: Веста, 1993. 247 с.
2. БАС: Словарь современного русского литературного языка. 1-е изд. АН СССР, М. Л., 1950-1965. Т. 1-17.
3. БАС: Словарь современного русского языка: В 20 т. /АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. К.С. Горбачевич. 2-е изд., перераб. и доп. М.: рус. яз., 1991 - 1994. Т. 1 – Т.6.
4. Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка. СПб: Норинт, 2001. 224 с.
5. Елистратов В.С. Язык старой Москвы: Лингвоэнциклопедический словарь: Около 4000 единиц. М.: Русские словари, 1997. 704 с.
6. Ерёмин А.Н. Особенности метонимии в нелитературных подъязыках // Русское слово: диахронический и синхронический аспекты. Материалы междунар. научн. конф., посв. 130-летию со дня

- рождения Д.Н. Ушакова (17-19 апреля 2003 г.). Орехово-Зуево, 2003. С. 91 – 93.
7. Королева О.Э. Метонимия как тип значения: семантическая характеристика и сферы употребления. Обнинск: Ин-т муниципального образования, 2002. 158 с.
 8. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. С.-Пб.: Норинт, 2000. 718 с.
 9. Словарь русского языка. АН СССР, Ин-т рус. яз.: Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. испр. и доп., М.: Русский язык, 1981-1984.
 10. Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 1998. С. 135 – 170.